

Лекция 1. РЕФОРМАЦИЯ. ПРЕДШЕСТВЕННИКИ РЕФОРМАЦИИ

Европейская Реформация - это события, растянувшиеся почти на два века (XVI-XVII), которые положили конец истории средних веков и начало истории Новой, современной. Благодаря ней сложилась современная карта Европы и европейская культура. Само по себе слово "реформация" - условное. Католичество в итоге ее вовсе не реформировалось, напротив - оно с особой силой подчеркнуло все свои исторические и богословские устои. Что же произошло в Реформацию? Произошло отделение от католичества новых церквей, а также выход из Священной Римской империи новых, независимых от нее государств. Однако это отделение замышлялось как возвращение церкви к Первоисточнику, к первохристианским идеалам, к Библии, Евангелию. И в этом смысле произошла действительно реформация, то есть перестройка христианства того времени.

Для этого процесса, который разбил средневековую католическую систему, потребовались века подготовки. Два века крестовых походов (XI - XIII) показали тщетность усилий в распространении христианской веры силою и подорвали доверие к авторитету папства - организатора этих походов. Три века инквизиции (XIII - XV) показали всему миру, что церковная система не в порядке. Цинизм и горечь проникали во все части континента. На кострах было сожжено 9 млн. человек, что составляло половину тогдашней Европы. Для этого использовались расовая ненависть, зависть, алчность людей, вся папская политика была пронизана жадностью и порочностью. Инквизиция обнаружила это. Люди пришли в себя! "Это - не воля Божья!" пытки и казни вызвали отвращение. Тирания Рима чувствовалась везде. Это означало скорый конец. Корни Реформации находятся глубоко в Средневековье, она началась тогда, когда папство достигло высочайшего пика своей славы, своего всевластия. Те же факторы, которые назначены были возвеличивать папство (походы, инквизиция, всевластие), послужили его падению.

Но главной причиной Реформации была причина духовная: когда люди узнавали, что Бог есть Спаситель, а не только Судья, и что можно иметь Его Любовь и Благодать помимо церковной организации, и что служение Богу не состоит в зарабатывании заслуг и несении наказаний, - тогда великая система папства была подорвана, обречена. Папство больше не могло господствовать над умами и сердцами людей. Фактически вся власть папства основывалась на том, что в руках его был единственный путь спасения людей.

Германские мистики XIII - XIV веков искали непосредственного общения с Богом, помимо церковных структур, и уразумевали, что "сущность Бога - Любовь" и что "Бог всегда близко, но мы бываем далеко". Их мышление изменило формализм и схоластику многих европейских богословов, а также восстало против грубого сакраментализма ("магизма") количества, то есть против того взгляда, что спасение немислимо вне той системы "таинств", которая преподается только католической церковью, ее иерархами. Они утверждали, что людям нужно просто позволить Богу заполнить их так, что они будут преображены в Его Образ. Мистики XIII- XIV веков, таким образом, подрывали всю систему католичества.

Свою роль в подготовке Реформации сыграли университеты, которые стали возникать в Европе (в Париже, Монпелье, Болонье, Оксфорде) с начала XIII века на базе школ при монастырях и соборах. К началу XV века их было уже двадцать пять - во Франции, Англии, Италии, Германии, Испании, Португалии. Богословская мысль стала трудиться над тайной Божества: "Почему Бог стал человеком?", "Каково соотношение веры и разума? Любви Божией и Закона?" До этого богословская мысль была практической: как грешнику получить спасение? Что ему для этого надо сделать? Именно в это время появляются труды Фомы Аквинского, его классическое изложение католического богословия - "Сумма теологии", его комментарии к Евангелиям, Посланиям, пророкам. Размышляя же над вопросом искупления, он пришел к выводу, что люди могут сами приходить к Богу, потому что все в Его творении - разумно, все ведет к Нему.

Вся история, в сущности, является героической борьбой христианской веры за жизнь полной преданности Богу, послушания, самопожертвований и христианского общения, и она никогда не прекращается, пока не прекратилось христианство. Во всю средневековую историю возникали пробуждения - то в монашеской среде, то в рыцарской (во время крестовых походов), то среди мистиков, и они всегда являлись протестом против мирской жизни и мирских забот, искажавших жизнь церкви, но их источником всегда было Писание! Отрывки из Евангелий, которые удалось достать Петру Вальдо, породили евангельское движение вальденсов (XII век); строчки из Евангелия - "Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха" (Мф. 10:9-10) - побудили Франциска Ассизского и его небольшую группу к евангельской жизни странствующих проповедников, к жизни, полной служения и преданности Богу. Слова ап. Павла "Христос в вас, упование

славы" (Кол. 1:27) побудили мистиков к поиску личного общения с Богом, через Христа.

Все эти процессы, происходившие в истории, могли бы изменить жизнь мира, если бы они не угрожали церковной организации. Поэтому настоящими предшественниками Реформации являются те люди, которые поставили в вопросах веры на первое место Писание, а затем выступили именно против церковной организации - папства и папы. Мы остановимся на трех скромнейших, но великих героях религиозной мысли и веры. Это Джон Уиклиф (Англия), Ян Гус (Чехия), Джироламо Савонарола (Италия).

ДЖОН УИКЛИФ

Бывают эпохи глубокой тоски по Богу, как это мы видим и в наше время. В конце XIV - начале XV века она выразалась в том, что родник Евангелия пробивался сквозь толстые слои... нет, не атеизма, но нагромождений церковного формализма.

Англичанин Джон Уиклиф (1320 - 1384) - это проповедник чистого Евангелия, автор многочисленных трудов по евангельскому богословию, переводчик Евангелия на английский язык. Его труды стали всемирно известными, они подготовили и Яна Гуса, и Мартина Лютера. Он был предшественником Реформации за сто пятьдесят лет до нее.

Он учился и проповедовал в Оксфордском университете, а впоследствии стал его ректором. Джон Уиклиф обладал живым умом и глубоко интересовался естествознанием и философией, математикой и историей, а также юриспруденцией, но больше всего - Священным Писанием. В сорок лет он уже священник и богослов, в сорок пять - ректор богословского колледжа в Кентербери, а в пятьдесят пять лет он появляется на общественной сцене как реформатор.

Откуда взялись его убеждения? Скорее всего, из самого Священного Писания. Они развивались медленно и незаметно для окружающих. Сама неспешность развития свидетельствовала о его глубине. Он, можно сказать, укоренялся в Писании, и настал день, когда он увидел, что вся вера и практика католической церкви противоречит учению Христа и апостолов. Начать с того, что церковь должна быть бедной, как в дни апостолов, а не разжиревшей империей, поработившей себе все народы, и у нее должен быть простой и бедный пастырь. Далее, церковь - это совокупность всех

верующих, а не иерархия, отделяющая себя от остальных верующих. Главой Церкви является вовсе не папа, а Христос. А богослов должен быть пророком Божиим, а не схоластом-формалистом.

Бог дал ему возможность говорить и расположил сердца людей к нему, приготовил их сердца к слышанию: Уиклиф использовал кафедру и листовки, трактаты, духовные проповедования, он оставил после себя богатейшее наследие духовной литературы; весь Лондон пришел в движение, разные церкви, где он проповедовал, были переполнены знатными и простыми лондонцами. В 1376 году, через год после начала его общественной деятельности, состоялось заседание парламента, который под влиянием его идей принял новые законы о церкви и государстве, и за это данный парламент вошел в историю под названием "Доброго парламента".

Уиклиф выступил против монашества и монастырей, как пристанища самых пагубных пороков. Почти повсюду в Англии люди перестали содержать монастыри и заставили монахов взяться за труд!

Уиклиф имел возможность беспрепятственно проповедовать свои взгляды всего около двух лет. Затем пришли в движение и его враги: папа слал проклятия Оксфордскому университету и епископу Англии за то, что они просмотрели опасного еретика. Тогда епископ призвал Уиклифа к себе для ответа. Но его сопровождало много друзей, и в церкви, где Уиклиф должен был держать ответ, собралась целая толпа. Ожесточенный спор завязался между епископом и друзьями Уиклифа, так что до процесса дело не дошло. Один из его друзей, Джон Гонт, герцог Ланкастерский, заявил, что сумеет расправиться с духовенством Англии, если Уиклифу нанесут хоть какой-то ущерб! Именно тогда возникли злоба и ненависть духовенства против Уиклифа и, как следствие этого, - клевета. Папа Григорий XI направил против Уиклифа пять булл - епископу, королю, университету, заявляя, что 18 тезисов Уиклифа опасны для государства и церкви. Невольно вспоминаются стихи Евангелия от Иоанна 11:48, относящиеся ко Христу: "Если оставим Его так, то все уверуют в Него, - и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом".

Но для широкой реформаторской деятельности Уиклифа все еще открыта дверь. Он имеет поддержку, помощь, поощрение от своих друзей и покровителей. Он утверждает библейские идеи, превосходящие как его время, так и вообще жизнь этого мира, утверждая "владычество по

благодати":

- Право властвовать зависит от истинности правления.
- Не надо платить налогов плохим управителям хоть в церкви, хоть в государстве.
- Король имеет право на имущество церкви, если та неправильно его использует.
- Папу можно исправлять и даже обвинять, как и любого другого человека.

Его слушали с упоением. Слушал простой народ и спрашивал: "Когда Адам копал, а Ева пряла, где был хозяин?" Слушали купцы: ведь пала вывозит золота в пять раз больше, чем доход короля, и вывозит он его во Францию, где в то время находился папский престол, а Англия воевала с Францией! Слушали аристократы: церковь владела третьей частью всей земли Англии! Кроме того, все начинали понимать, что религия в Библии совсем другая, чем в церкви!

Уиклиф понял, что Библия должна быть всенародной книгой, и начал перевод на английский язык Нового Завета, а его друг - Николай Герфордский - перевод Ветхого Завета. 1380 год - год издания английского перевода - стал вехой в истории человечества. Всех последователей Уиклифа стали звать "библейскими людьми". Многие из них стали странствующими проповедниками, которые понесли идеи Уиклифа по всей Англии. Это было так необычно и так шло вразрез с существующими представлениями о том, каким должен быть священник, что их прозвали лолларды, то есть "болтуны". Однако эти так называемые "болтуны" говорили истину, несли народу Живое Божие Слово.

В последний период своей жизни Уиклиф в корне подрывает догматическую сторону католического учения. Вспомним, что он начал свою критику католичества с видимых его "плодов": он осуждал папство за развращенность и стяжательство (1375 год). А в 1378 году он обратился к учению католической церкви и отверг учение о таинствах пресуществления и соборования, отверг монашество и индульгенции, отверг поклонение святым и исповедь перед исповедником и пришел к выводу, что папа - это прообраз Антихриста.

Здесь нужно остановиться, чтобы понять - насколько серьезна была эта критика и насколько опасна для самого существования Священной Римской империи. Вся ее власть зиждилась на том, что в руках церкви находятся ключи спасения - не ключи разумения Писания, а ключи-таинства, якобы обеспечивающие спасение людей. Согласно учению католической церкви, при преломлении хлеба и произнесении известной формулы хлеб превращается в плоть, а вино - в кровь Иисуса Христа, и поэтому учение о пресуществлении (о превращении) - это учение о спасении. Преподавать это "таинство", так же, как и "таинство" соборования или миропомазания перед смертью, знаменующее прощение грехов, могут только специально для этого рукоположенные священники, то есть иерархия вырастает из учения о "таинствах". В своих трактатах и духовных произведениях, таких как "Об истинности Священного Писания" и "Триалог", в котором беседу ведут Истина, Ложь и Богословие, Уиклиф наметил все существенные черты Реформации задолго до ее прихода. Он развил учение о Церкви. Уиклиф был сторонником пресвитерианской системы, когда простой и бедный пастырь проповедует и пасет своих овец. Он учил о предопределении - это тема, которую впоследствии так блестяще разовьет Жан Кальвин. Многие его идеи кристаллизовались в процессе перевода Нового Завета, истины которого он утверждал, глубоко при этом принимая дух оригинала.

Когда Уиклиф обнародовал в 1382 году 12 тезисов о хлебопреломлении (в противовес католическому пониманию "пресуществления") и евангельском взгляде на эту заповедь Христа ("Цель таинства, - говорил он, - присутствие Христа в дулю"), то это вызвало новую бурю негодования среди духовенства. Но Уиклиф не дрогнул, его убеждения были слишком глубоки. Он продолжал смело и решительно нести в народ свои тезисы, приобретая новых друзей и сторонников. Духовенство требует его отречения, но король и парламент на его стороне.

В этом же 1382 году произошла катастрофа: Уиклифа разбил паралич. И в это же время в Англии началась крестьянская война или так называемое восстание лоллардов. После этого восстания и правительство, и дворянство не только отвернулись от Уиклифа, но пошли против него, осудили "новое учение", объявили его еретиком, и ему готовился бы ужасный конец, если бы он не умер своей смертью в 1384 году, испытав второй удар, случившийся с ним в церкви во время служения. Это была славная жизнь и славная смерть... Спустя тридцать лет его прах был извлечен из земли и сожжен, по одному

приговору с Яном Гусом, вынесенному на Констанцском соборе в 1415 году, и развеян в реку. Ян Гус так любил Уиклифа, что выразил желание, чтобы его душа могла проводить вечность вместе с Джоном Уиклифом.

ЯН ГУС

Ян Гус (1369 - 1415) - самая яркая личность в христианстве XV века. Он родом из деревни Гусинец Богемского королевства. Это было славянское государство в Империи. Сегодня это Чехия.

У славян-чехов почва сердца была подготовлена для проповеди нашего брата-славянина Яна Гуса. Во-первых, семена Евангелия здесь сеялись задолго до Яна Гуса, потому что богослужения в Чехии проходили на чешском языке. Во-вторых, уже упоминавшиеся нами вальденсы, ревностные проповедники Евангелия, бежали в Чехию от преследований в Южной Франции. Они были проповедниками и в Чехии. В-третьих, чешская принцесса Анна вышла замуж за английского короля Ричарда II, и между двумя странами возникла тесная связь: чехи получили возможность получать образование в Англии; таким образом оказался в Оксфорде и Ян Гус, и там он впервые познакомился с учением и сочинениями Джона Уиклифа. И, наконец, именно в Богемии было самое сильное противление папству, выразившееся впоследствии в отколе от него. Чехия всегда ориентировалась не на Запад, а на Восток.

Общественная жизнь Яна Гуса началась так же, как и у Джона Уиклифа, только не в Оксфордском университете, а в Пражском. Это был большой университет, в нем училось около тысячи студентов, и среди них - Ян Гус; потом он в нем преподавал, был профессором философии и, наконец, стал ректором. В 1402 году, в тридцать три года, он стал священником и проповедовал в так называемой Вифлеемской церкви в Праге. Это была особенная церковь: проповедь в ней велась на чешском языке. Впоследствии она станет центром реформационного движения.

Ян Гус был очень привлекательной личностью: у него был прямой характер, безупречный образ жизни, глубокая религиозность. Его особенностью была сильная общественная чуткость, отзывчивость на вопросы своего времени. Он разрабатывал их со всей искренностью и увлечением. Что это были за вопросы? Прежде всего, вопрос о церковном возрождении! В Чехии было

богатое и развращенное духовенство.

Затем вопрос о национальной самобытности. Дело в том, что в Богемском королевстве огромную роль играли немцы, несмотря на то, что оно тяготело к Востоку, к другим славянским государствам. Засилье немцев возникло в XI веке, когда они защитили Богемию от нашествия мадьяр и с тех пор сами там осели. Вопрос национальной самобытности тревожил Яна Гуса с тех пор, как он был свидетелем горького соперничества между германскими консерваторами и чешскими реформаторами в Пражском университете и был вынужден впоследствии вмешаться и выслать в 1409 году из Чехии группу немецких студентов. Немцы в Чехии являлись проводниками католического влияния.

Итак, деятельность Яна Гуса - это культурные и религиозные труды, создание чешского национального языка, исправление переводов Библии.

Кроме того, Ян Гус сочинил ряд гимнов и стихов. Все его труды отличаются национальной самобытностью и евангельской чистотой.

Знакомство с трудами Джона Уиклифа открыло ему глаза! В основу религии, оказывается, надо класть только Священное Писание! В этом убеждении он не был одинок. Его друг Иероним Пражский, жаждавший знания, посетил многие страны и в том числе Англию, где он тоже познакомился с сочинениями Уиклифа и стал единомышленником Яна Гуса, а впоследствии разделил с ним мученическую кончину.

Итак, Ян Гус стал проповедовать учение Джона Уиклифа в Вифлеемской церкви. Его влияние становилось огромным, даже королева София посещала эту церковь. Это было время, когда Ян Гус пользовался любовью всех слоев населения Праги, от королевы до ремесленников, и даже пражского архиепископа, - за чистоту веры и за призывы к нравственной чистоте. Именно к этому времени относится изгнание немцев из Пражского университета. Ян Гус воспользовался здесь противоречиями короля с немцами. Те покинули Прагу в 1409 году и понесли свою злобу в Германию и Рим. Это были первые недоброжелатели Яна Гуса. А Ян Гус в этом же году был назначен ректором университета.

Все шло хорошо до тех пор, пока Ян Гус не начал обличать духовенство. Это получилось так:

архиепископ пригласил Яна Гуса в комиссию по исследованию так называемых "чудес" в городе Вилснаке. Ян Гус резко выразил свое мнение:

"Чудеса - обман, в вере утверждаются через Писание, а не через "чудеса"". К этому времени он был назначен синодальным проповедником, и в качестве такового имел слушателями именно духовенство и резко обличал прелатов церкви в грехах и пороках. Но и здесь он не остановился: от критики их безнравственности он перешел к критике учения католической церкви и, наконец, вышел на главного врага - папу: Ян Гус выразил свое возмущение по вопросу индульгенций - отпущения грехов за деньги. Кроме того, он отстаивал принцип свободного религиозного исследования; здесь имеется в виду, что свобода обсуждения и убеждения стоит выше формального церковного авторитета. Истинным авторитетом обладает только Священное Писание. Гус считал поэтому, что нельзя предписывать или запрещать брачную жизнь, ибо то, что заповедь для одного, для другого не имеет обязательной силы, по немощи или по неведению. Ян Гус выступил против беспощадного насилия авторитета папы и католической церкви над верующими.

Нужно понять, что именно здесь произошло, потому что этот момент стал переломным в жизни чешского реформатора: его взгляды грозили единству империи, не меньше. Это уже было не обсуждение местных, национальных вопросов, касающихся только Праги, но был затронут авторитет главы католической церкви в вопросах веры.

Архиепископ из друга превратился во врага. Папа дал ему санкции на поход против так называемой "ереси Уиклифа" в Чехии. Ведь к тому времени труды Уиклифа были сожжены! На Яна Гуса посыпались проклятия со всех церковных кафедр. На Прагу был наложен интердикт, то есть запрет на совершение церковных обрядов: все колокола должны были замолчать, все богослужения - прекратиться: ни браков, ни крещений, ни причастий не будет, пока Прага не отречется от Яна Гуса и не откажет ему в прибежище!

Ян Гус был отлучен от церкви, а Вифлеемская церковь - скрыта! Даже король не осмеливался защищать Яна Гуса, у которого остался один только покровитель - Христос. И к тому времени у Яна Гуса уже сложился взгляд на венец мученика как на высшую цель человеческой жизни. Этот взгляд сложился у него давно и не случайно. Еще во времена столкновений немцев с

чехами погиб один из верных слушателей Яна Гуса, молодой ремесленник. На его похоронах Ян Гус понял, что это - предсказание и его собственной судьбы: если за евангельское учение гибнет ученик, то чего иного ждать учителю?

Итак, после изгнания из Праги Ян Гус поселился в замке одного рыцаря, в местечке под названием "Козий Городок". Здесь он занимался литературной работой и писал проповеди-послания своей любимой виффлеемской общине. Здесь он стал впервые выражать свою готовность умереть за истину.

Ян Гус учил, что Церковь - это собрание верующих, predeterminedенных ко спасению, а вовсе не одно только высшее духовенство. Мирянин, - утверждал он, - может быть членом Церкви, а папа - нет! Папа - не глава Церкви. Христос - Глава. От всех верующих, избранных Божиих, ожидается праведная жизнь, внутренняя святость. Из этих проповедей сложился его знаменитый трактат "О Церкви": он верил в существование единой Вселенской Церкви и требовал ее очищения от католицизма. Его взгляды на Церковь совпадали со взглядами Уиклифа.

В 1414 году в Германии начался Собор в Констанце, продолжавшийся четыре года, и на него собрались представители всех государств Европы - всего около шестидесяти тысяч человек. Целью собора было положить конец позорной схизме 1378 года в католичестве, когда во главе церкви оказалось трое пап, а также покончить с ересями.

Именно на этом соборе состоялся суд над Гусом. Он явился на суд с охранной грамотой от короля и прямодушным заявлением: "Пусть мне докажут на основе Священного Писания, что я неправ!" Но вместо богословского диспута, на который он, возможно, рассчитывал, к нему были применены пытки, как к еретiku. Охранная грамота не помогла. Он был заточен в монастырской тюрьме и писал оттуда: "Меня мучит зубная боль, кровохарканье, болит голова, и причиняют боль камни в печени, но именно теперь я учусь молиться и постигаю ценность страданий Христа".

Допросы продолжались восемь месяцев. От него требовали, чтобы он отрекся от своих взглядов как от заблуждений. По отношению к нему использовали не только кнут, но и "пряник": к нему в тюрьму приходили и кардиналы, и епископы. Но Ян Гус был непреклонен. Эта непреклонность вытекала из его простой детской веры в своего Искупителя и также из готовности к любому

страданию за Христа.

Наступило 6 июля 1415 года - день его рождения. Этот день стал днем его гибели: собор лишил его звания священника и передал в руки светской власти! Он был приговорен к сожжению, как и многие другие христиане того времени, обвиненные в ереси.

Будучи уже привязанным к столбу, он увидел старушку, которая из особого усердия принесла на костер вязанку хвороста, уверенная, что она тем служит Богу. И Ян Гус вымолвил такие слова: "Святая простота!"

Когда пламя разгорелось, Ян Гус закричал: "О Иисус, будь милостив ко мне!" Его пепел был брошен в Рейн. В эту ночь по всей Чехии и поныне горят костры в память о Яне Гусе. Через сто лет за то, за что был сожжен Ян Гус, станет национальным героем Германии Мартин Лютер. Без подвига Яна Гуса это было бы невозможно. Через год так же был сожжен его сподвижник и друг Иероним Пражский... О соборе же больше сказать нечего: он оказался совершенно бесплодным, все присутствующие на нем перессорились и разъехались в 1418 году.

После смерти Яна Гуса двадцать лет продолжались "гуситские войны" под руководством Яна Жижки как отмщение за Гуса, и они тоже были бесплодны: в итоге восставшие добились всего одной победы - права мирян на участие в чаше причастия (до этого миряне принимали только хлеб.)

Но жизнь, труд и смерть Яна Гуса, а главное - его вера и евангельское учение принесли реальный плод: его последователи образовали общину моравских братьев, которые впоследствии сыграют очень важную роль в истории церкви.

ДЖИРОЛАМО САВОНАРОЛА

Джироламо Савонарола (1453 - 1498) - это религиозный и политический реформатор во Флоренции (Италия), ее пророк с пламенной душой, человек глубокого благородства, необъятной любви к людям и к Богу, сумевший выразить ее с небывалой энергией.

Его деятельность пришлась на период, известный в истории под именем

Возрождения. Возрождение, или Ренессанс, - явление сложное и многогранное, и впоследствии оно будет развиваться параллельно с Реформацией, укрепляясь и обогащаясь ею, но в данный период оно было не чем иным, как возрождением язычества. В Священной Римской империи совершилось то, чего не мог достичь языческий Рим, когда требовал, чтобы христиане славили Христа как одного из богов, одного из многих богов. И первые христиане шли на смерть, исповедуя, что Христос есть Бог, и нет иных богов.

Возрождение язычества происходило с согласия папства и при пособничестве пап. В церквях рассказывали о греческих мифах вместо библейских событий. Даже во дворце папы артисты изображали Венеру и Марса, Персея и Андромеду и играли эти сцены обнаженными. Развращенность ума сказалась немедленно и на развращенности нравов: в соборе, во время богослужения, был убит Джулиано Медичи, из семьи известных покровителей нового искусства. Убит он был по знаку кардинала, читавшего Евангелие. Определенное место Священного Писания послужило сигналом для убийц. В церкви был поставлен престол сатаны.

Против этого распутства в храме, в церкви, восстал один лишь человек - Джироламо Савонарола. Бог всегда находит Своих людей!

В юности Савонарола - дворянин, живет при блестящем дворе графа д'Эсте в Ферраре, но его ничто не привлекает в шумной светской жизни. Он мечтателен, любит уединение и стойко противостоит всем соблазнам этого двора. Неизвестно, как долго продолжалась бы для него такая жизнь, но произошло одно событие, которое резко изменило все его существование: неразделенная любовь! Здесь невольно вспоминаются слова великого мистика XIV века Мейстера Экхарта: "Страдание сокращает путь того, кто любим Богом! Страдание горько, как желчь, нет ничего горше страдания, и нет ничего слаще, чем пройденное страдание. Найти покой в жизни, полной боли, есть наилучшее".

Савонарола покидает замок д'Эсте, уходит из родительского дома и принимает монашество в доминиканском монастыре в Болонье. Это случилось в 1476 году, когда ему было двадцать три года. Орден доминиканцев славился своей ученостью, поэтому Савонарола там получает серьезную подготовку в области богословия и философии.

Первая встреча с Флоренцией произошла, когда ему было двадцать девять лет. Флоренция тогда была городом языческой культуры, славилась своими карнавалами, праздниками распутства. Слово "карнавал" происходит от "carnal", плотской; то есть карнавал - это разгул плоти. Флоренция была городом, забывшим о Христе. И центром ее был двор Лоренцо Медичи, из той же семьи богатых меценатов. Савонаролу там никто не слушал? И он еще на восемь лет удаляется в монастырскую безвестность, в городок Сан-Джигиниано, в горах, среди зеленых холмов. Именно здесь, совершая далекие прогулки, Савонарола начинает ощущать Бога внутри себя и вокруг. Именно здесь начинается его близкое общение с Богом. Это уже не то чувство, которое его толкнуло на монашеский путь, не горечь разочарования в жизни, а сладость обретения жизни новой. Именно там и тогда рождается его слава как пророка Божьего. Здесь уместно вспомнить другие слова Мейстера Экхарта: "Каждый раз Бог расширяет нашу способность принимать и нашу жажду высшего приятия. Дух творит в том, в ком не находит препятствия!"

Во второй раз он оказался во Флоренции уже не по собственному желанию, но, будучи призван туда в 1490 году, в тридцать семь лет. Он был переведен туда для образования и воспитания только что принятых в монастырь монахов. Он начал беседы с ними в монастырском саду, потом в монастырской церкви Святого Марка, а потом оказалось, что и церковь не может вместить всех желающих слушать Савонаролу!

Сила его бесед и проповедей заключалась в искренности, сердечности, глубокой убежденности, что спасение - только во Христе и только в Писании! Он говорил: "Если Христос не отпустит тебе грехов, то, какое другое отпущение грехов поможет тебе?" Он учил не о спасении по делам, как учила церковь, а о спасении даром, каждому, кто отдает свое сердце Иисусу Христу, Спасителю грешников.

Савонарола не только учил, но и обличал. Он нападал на распущенность нравов Лоренцо Медичи и его двора, пророчествуя о близкой смерти Лоренцо, - и тот, действительно, умирал и просил у Савонаролы отпущения грехов. Но Савонарола потребовал от него трех вещей: покаяться перед Богом, вернуть украденные им общественные деньги, вернуть свободу Флоренции. Лоренцо Медичи отказался исполнить последнее требование и умер, а слава Савонаролы стала еще больше.

Следующее сбывшееся его пророчество было о нашествии на Италию

иноплеменников. В 1494 году Карл VIII, король Франции, перешел Альпы и подошел к стенам Флоренции! Французское вторжение способствовало полной победе Савонаролы: жители изгнали дом Медичи и послали Савонаролу начать переговоры с королем. Савонарола отправился к королю и произвел на него такое глубокое впечатление, что тот снял осаду с города и удалился. Итак, с 1494 по 1498 год, четыре года, во Флоренции существовала теократическая республика, то есть республика, находящаяся под правлением Бога. Савонарола оставался в своей монастырской келье, в той же монашеской одежде доминиканских монахов, но был Божьим глашатаем, пророком.

Его настоятельный призыв шел по двум направлениям: он звал к нравственному очищению и требовал признать права народа, прекратив его эксплуатацию. Но, прежде всего Савонарола жаждал реформации церкви: он беспощадно бичевал пороки духовенства, справедливо считая, что они как раз и есть причина нравственного упадка церкви.

Савонарола не оставлял своих слушателей равнодушными, люди рыдали, слушая его, и главный собор во Флоренции не вмещал всех желающих его послушать. У Савонаролы была своя мечта:

сделать Флоренцию Божьим Царством на земле и центром обновления всей жизни Италии! И действительно, под воздействием его проповедей люди становились новыми, оставляя прежний образ жизни. Прекратились карнавалы, закрылись распивочные заведения, затих шумный разврат. Великие нравственные перемены происходили не только во Флоренции, но и по всей Италии.

В это время папский престол занимал папа Александр VI, самый развращенный из всех пап, как бывших, так и будущих времен. Он принадлежал к роду Борджа (или Борджиа), известному своими пороками. Не было такого преступления, перед которым бы он остановился. Узнав об успехе проповеди Савонаролы, он решил его подкупить: папа предложил простому монаху стать кардиналом! На языке того времени это называлось "предложить кардинальскую шляпу". "Сохрани меня Бог от такой шляпы!" - воскликнул в ответ Савонарола. Тогда Борджа пригласил его в Рим, будто бы нуждаясь в его совете. Тот отказался. Папа в ярости отлучает его от церкви. Это было в 1497 году. "Несправедливое отлучение, - говорит Савонарола, - не имеет никакой силы!" - "Этот монах должен умереть, даже если бы он был

Иоанном Крестителем!" - восклицает папа. - "Рим, ты болен смертельно! Ты оставил Бога! Христос, Ты будь моим пастырем, моим епископом, моим папой!" - отвечает Савонарола. Но тучи над его головой продолжают сгущаться. Ненависть папы к нему ободрила его противников. Слуги дома Медичи начинают распускать о нем клевету, в отмщение за бежавших из Флоренции хозяев и, возможно, по их наущению.

И в это время Флоренцию поражает эпидемия чумы. Народ, который вчера еще слушал его с услаждением, теперь начинает роптать против него, готовый, как всегда, искать виноватого в своих несчастьях. В 1498 году, по требованию папы, искавшего смерти Савонаролы, монастырь, где была его келья, осадили и схватили человека, любившего пришедших за ним настолько, что он забыл всякую осторожность и не думал о себе. Его заковали в цепи и били. Потом устроили зрелище для народа: испытание Савонаролы огнем - пройдет ли он по раскаленным углям, не обжегшись? Это зрелище тогда называлось "Суд совести". Если ноги оказывались обожженными, то это был знак, что деятельность обвиняемого была не от Бога. От Савонаролы требовали этого признания, его обвиняли в ереси и в поношении церкви. В ответ он пел:

"Господь есть мой Свет, Он мой Свет, Спаситель мой. Кого убоюсь я?" 23 мая 1498 года, накануне праздника Вознесения Иисуса Христа, он и два его друга были повешены, потом тела их были сожжены, а пепел брошен в реку Арно. Имена братьев, погибших вместе с ним, - Сильвестр Маруфф и Фра Доменико. Мечь папы осуществилась, но больше он с ними ничего не мог поделаться.

Любимым пророком Савонаролы был Амос, на стихи из книги которого он часто проповедовал, побуждая народ оставить свои грехи: "Взыщите Господа - и будете живы... о, вы, которые суд превращаете в отраву, и правду повергаете на землю!" (Ам. 5:6-7). И для себя он, возможно, принял такие слова: "Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам" (Ам. 3:7). Многие из пророчеств сбылось. Бог послал на землю Италии голод - "не голод хлеба, не жажда воды, но жажда слышания слов Господних" (Ам. 8:11).

Среди благодарных слушателей Савонаролы был один юноша, ему было тогда шестнадцать-семнадцать лет, и сердце его было доброй почвой. Он глубоко воспринял проповеданное учение о спасении, критику

существующей государственной церкви, горячий призыв к нравственной жизни перед Лицом Божиим, а также бескомпромиссность Савонаролы в его диалоге со всевластным папой. И он повторил жизнь своего учителя, только не в Италии, а в России, в Москве. Его имя тесно связано как с историей русской культуры, так и с историей евангельского движения. Это Максим Грек. В 1518 году, в возрасте тридцати восьми лет, он прибыл в Москву по приглашению великого князя Василия III (отца Ивана Грозного), чтобы создать новый перевод Псалтири, да еще и дать к ней истолкования! Его келья в Чудовом монастыре стала местом для собраний самых высокообразованных людей того времени. В лице Максима Грека Россия впервые столкнулась с ученым-энциклопедистом, глубоким богословом, он рассказывал и о Савонароле, и об истинной вере, и о пути спасения через веру. Но он был столь же бескомпромиссен, как и его учитель. Он не согласился одобрить второй брак великого князя, вмешался в спор кротких нестяжателей с ортодоксальными иосифлянами на стороне первых, был оклеветан перед князем, тот его не поддержал, и ученик Савонаролы больше четверти века провел в заточении. Но в связи с ним историки рассматривают эту эпоху как "предвозрождение на Руси XVI века".